

Сумэя Гэ и Оливию разделяла высокая плотная металлическая дверь.

Оливия подошёл к кровати и осторожно отодвинул лежащего на кровати Да Цзяо. Он лёг и уставился на потолок, никто не знал, о чём он думал.

Мэнмэн некоторое время стоял на кровати, склонив голову набок, и наблюдал, прежде чем с чириканием лечь рядом с Оливией. Прижавшись маленькой головой к подушке Оливии, Мэнмэн поклялся:

— Оливия, если в будущем над тобой будут издеваться, я тоже залезу им в рот и взорвусь, чтобы они умерли! Как сделал тот робот-инструктор.

— Ха! Ты не сможешь это сделать, твоя оболочка намного прочнее, чем у тех роботов. Если ты взорвёшься изнутри, то твоя внешняя оболочка останется нетронутой, так что ты просто зря взорвёшься.

Мэнмэн моргнул и поник.

"Я не позволю тебе взорвать себя, не позволю", - закрыв глаза, тихо пообещал себе Оливия.

Долго проворочавшись в одеяле Оливии, Да Цзяо, наконец, убедился, что он в безопасности и спокойно уснул, однако вскоре после этого голова малыша, у которого не хватало рога, бдительно высунулась из-под одеяла. Вместе с этим Оливия, который отдыхал с закрытыми глазами, резко открыл их.

Через минуту раздался тихий стук в дверь.

— Это я, Тодд, — не дожидаясь вопроса Оливии, человек за дверью проявил инициативу и назвал своё имя.

Перевернувшись и сев, Оливия немедленно повернул ручку дверного замка, и дверь в его комнату медленно открылась. Вошёл Тодд, и вместе с ним было ещё три человека. Если он правильно помнил, они были его соседями в течение последних трёх месяцев.

— Я здесь, чтобы... — как и все люди-бронтозавры, Тодд был очень высоким подростком. Несмотря на его рост, на вид он был ребёнком - именно так Оливия с самого начала к нему относился. Однако после трёх месяцев военной подготовки в нём оставалось всё меньше и меньше ребячества, а после сегодняшнего крещения с его лица исчезли последние следы юности.

Теперь Тодд выглядел очень собранным.

"Я здесь, чтобы поблагодарить тебя", - хотел вначале сказать Тодд, но, войдя и увидев, в каком состоянии Оливия был, внезапно не смог произнести слов.

Выражение Оливии оставалось абсолютно бесстрастным.

По сравнению с четырьмя его соседями по общежитию, Оливия был очень худым. В подобной академии, куда набирали только представителей видов динозавров, его рост считался очень низким. Если бы декан не отправил его самом начале в академию лично, все студенты смотрели бы на него косо. Сам по себе Оливия внимания первокурсников не привлекал.

То, что у него в комнате общежития находился питомец, может, и не было очевидно для

других, но Тодд, живущий с ним в одном общежитии, знал об этом. Они молчали по этому поводу, но не испытывали оптимизма по поводу будущего этого питомца. И вот, вчера с этим домашним питомцем действительно что-то случилось: Оливия вошёл в общежитие Холланда с бледно-белым лицом, и многие люди видели это. Их разговор также услышали испуганные студенты из соседних общежитий.

Сцену, когда Оливия выходил из здания общежития Холланда с окровавленным питомцем на руках, видели все студенты в здании. Если быть точным, когда Оливия уходил, все ученики стояли перед окнами и смотрели, как он уходил.

"Ему конец", - в тот момент почти у каждого появилась эта мысль!

У всех присутствующих, включая Тодда, в душе оставалась только эта мысль.

Однако последующее развитие событий в очередной раз пошло в неожиданном для всех направлении: именно со стороны Холланда произошёл первый инцидент!

Абиль умер.

Без каких-либо предупреждений, чисто и изящно, на глазах у всех Абиль был убит из-за взрыва головы!

Ощущение свежей крови, стекающей по его лицу, словно до сих пор обжигало щёки, и Тодд не смог удержаться от того, чтобы не дотронуться до своего лица: ещё только сегодня днём оно было испачкано кровью Абиля.

Никакой паники: в тот момент на душе у Тодда было очень спокойно. Все были в полном смятении, поэтому никто не заметил движений Тодда.

Ладонью вытерев кровь со щеки, Тодд без остатка слизнул кровь, которая принадлежала Абилю.

В тот момент в душе Тодд чувствовал только одно: как приятно!

Стоя среди испуганных учеников, Тодд медленно обернулся и увидел Оливию, который стоял посреди встревоженной толпы и издалека молча смотрел на тело Абиля.

В тот момент Тодд почувствовал, что будто бы время остановилось.

Для всех остальных время продолжило идти в обычном темпе, только между ним и Оливией оно застыло. В этом остановившемся времени и пространстве его взгляд, наконец, встретился со взглядом Оливии...

Мгновенно вернулась память о прошлом инциденте, и Тодд внезапно вспомнил одну произошедшую ранее мелочь:

По дороге на тренировочную площадку с роботом-инструктором тот, который принадлежал Тодду, внезапно перестал двигаться. Не желая откладывать тренировку, Тодд немедленно вернулся на склад со сломанным роботом, и в этом пустом складе он вдруг увидел стоящего в одиночестве Оливию.

Перед ним стоял неподвижный робот-инструктор, и у Тодда тогда возникла иллюзия, будто бы они "болтали".

Сегодня Оливия всё ещё стоял перед ним, но робот исчез.

Буквально сегодня днём робот взорвался во рту у Абиля. Всё его тело разлетелось на мелкие металлические осколки, огромная часть из которых вонзились в плоть и кровь Абиля, а остальное было сметено роботом-уборщиком как мусор.

Этот инцидент крутился в голове Тодда ещё с самого полудня, однако, когда следственная группа проводила своё обычное расследование, он ничего не сказал.

Тодд знал, кем был предыдущий владелец этого робота-инструктора.

Это робот-инструктор Брэя.

В тот момент, как железный кулак робота-инструктора ударил его в грудь, он сразу понял, кто был предыдущим учеником робота-инструктора. За исключением Брэя, который также являлся бронтозавром, никто другой не мог выдержать удара кулака такой силы!

Боевая подготовка бронтозавров всегда основывалась на силе, причем не только на тренировке собственной силы, но и, что более важно, тренировке способности выдерживать удары. Будучи самыми крупными травоядными динозаврами, они всегда были "щитами" команды, выдерживая как можно больше ударов ради своих товарищей по команде и защищая их, создавая лучшие возможности для наступления. Это было величайшим смыслом существования солдата-бронтозавра!

Так говорил Тодду его отец-офицер, и, вероятно, отец Брэя говорил тому то же самое. У обоих их роботов-инструкторов были очень тяжёлые кулаки, однако! Даже для бронтозавра! Даже для Брэя! Сила ударов этого робота-инструктора была слишком велика!

Всего одним ударом Тодд был сбит с ног!

Недоверчиво потирая грудь, он встал, осознав, что сила удара только что была по меньшей мере вдвое больше, чем у его первоначального робота-инструктора, и Тодд был потрясён.

Однако, вспомнив, что владельцем этого робота-инструктора был Брэй, Тодд сразу понял причину.

В тот же миг невообразимый гнев поднялся из сердца этого молодого бронтозавра.

Обладая с рождения высоким телосложением и огромной силой, от природы крепкое тело бронтозавра - их лучший щит!

Однако смысл этого щита заключался в защите!

А не в получении урона, которого не должно было быть!

В каком состоянии находился Брэй, когда увеличивал мощность робота-инструктора до уровня, который был совершенно недостижим для первокурсника?

В тот момент настроение Тодда мгновенно совпало с настроением покойного Брэя!

Он чувствовал невероятную злость...

Злость к группе Холланда и злость на самого себя.

Однако все эти эмоции полностью исчезли, когда к нему подошёл Абиль.

Почувствовав, что ему придётся занять место Брэя, Тодд полностью потерял всякую способность реагировать, и именно в этот момент он услышал голос Оливии.

Когда никто не осмелился вымолвить из себя ни слова, заговорил только Оливия.

В мире Тодда остался только голос Оливии.

Выполнив всего одну инструкцию и одно действие, Тодд передал своего робота-инструктора Абилю, как приказал Оливия. Когда он спрятался за Оливией, он вздохнул с облегчением.

Оливия был очень худым, но Тодд чувствовал себя в полной безопасности, когда прятался за его спиной.

"Если тебе страшно идти одному, найди себе спутника, который пойдёт с тобой; если не знаешь дороги, то найди проводника, который никогда не заблудится". В ушах Тодда внезапно прозвучали слова отца: "Когда ты чувствуешь себя в безопасности, стоя за его спиной, это значит, что ты нашёл нужного человека".

И в тот же миг Тодд почувствовал, что нашёл нужного человека.

Вновь вспомнив тот момент, Тодд, стоя перед Оливией, выпрямился.

Он снова обрёл решимость.

— С-сэр Оливия, пожалуйста, позвольте мне помочь вам завтра с Да Цзяо!

Это капитуляция бронтозавра.

Чтобы порадовать своего босса, нужно сначала угодить его жене. Если у него ещё нет жены, тогда надо найти способ порадовать его питомца. Помощь с выгулом питомца - это отличная идея!

Самый сильный бронтозавр в классе сдался Оливии. Вспоминая ужасную смерть Абиля и думая о Брэе... Трое оставшихся первокурсников вздрогнули и тоже поспешили выступить.

В следующий раз, в дополнение к людям, которые выгуливали Да Цзяо, были те, кто менял ему медицинские повязки, кто готовил ему еду, и... кто подтирал ему задницу.

Начиная с того вечера комнаты Тодда и трёх других соседей по общежитию больше не запирались. Если Да Цзяо хотел пойти поиграть, он мог сходить туда в любое время. Безопасный диапазон больше не ограничивался маленькой комнатой Оливии, ведь территория Да Цзяо расширилась до всего общежития!

Поначалу Да Цзяо немного побаивался людей, носящих ту же форму, что и его папа. Когда Тодд впервые вывел его на прогулку, Да Цзяо сел Оливии на ноги и не уходил. Когда ему впервые вытерли задницу, он был очень напряжён: он не смог покакать, будучи на полпути, когда он увидел, что другой человек держал в руке бумагу для вытирания попы. Но вскоре дикий инстинкт Да Цзяо подсказал ему, что хозяин этой территории - папа! Как папин детёныш, он в полной безопасности!

После того, как Да Цзяо пометил комнаты Тодда и остальных, он, наконец, адаптировался к расширенной территории. Но к тому времени, как он легко пометил новую территорию, Да

Цзяо обнаружил, что есть новые места, которые ему нужно пометить.

Территория папы вновь увеличилась.

Чтобы гарантировать, что на всех территориях будет запах Да Цзяо, ему пришлось увеличить ежедневное количество выпиваемой им воды. o(∩□∩)o

Территория расширялась от одного здания общежития к другому, а затем и к следующему, и Да Цзяо теперь мог свободно играть по всему общему пространству нескольких общежитий, и никто больше не осмелится кинуть в него бумажные шарики.

Что касалось бумажных шариков, то игрушки, с которыми мог играть Да Цзяо, больше не ограничивались простыми шариками из скомканной бумаги. Кто-то сделал для него очень красивый тканевый шарик с подвешенными к нему колокольчиками. Всякий раз, как он падает на землю, он подпрыгивает, и Да Цзяо мог за ним гоняться. Независимо от того, как он с ним играл, ему не было скучно, поэтому Да Цзяо брал его везде с собой.

В тот день Да Цзяо, как обычно, бегал с тканевым мячом и время от времени подбрасывал его, а затем приносил обратно. Когда его папы не было дома, дракончик мог самостоятельно хорошо проводить время. Бросая мячик, он случайно перебросил его через границу.

Прыгучий мячик покатился от здания общежития, где играл Да Цзяо, на траву здания общежития напротив.

Да Цзяо застыл.

Поджав хвост, он уставился на траву напротив, как на врага - это не папина территория, а той группы плохих парней!

Предыдущий опыт был слишком болезненным, чтобы даже такой молодой детёныш, как Да Цзяо, помнил, какую боль принесло ему это общежитие.

Но, в конце концов, он не мог отдать мяч. После долгого количества времени, убедившись, что там никого нет, он осторожно подполз поближе. Оказаться перед своим драгоценным тканевым мячиком было легко, и Да Цзяо уже собирался подхватить его и убежать, как в этот момент кто-то подобрал его любимый шарик.

Когда он поднял свою маленькую голову, чтобы ясно разглядеть внешность человека, Да Цзяо задрожал: это он! Тот человек, который сломал его прекрасный рог!

Как только он увидел Паоло, Да Цзяо на мгновение струсил, но вскоре прибодрился, выпрямился и попытался зарычать на противника!

"!" Да Цзяо показал собеседнику два белоснежных заострённых клыка, всегда мягкие и нежные глаза Да Цзяо засветились свирепым светом!

— Эй~, ты ещё не умер? — рыжеволосый юноша Паоло медленно поднял с травы покрытый слюной Да Цзяо мяч. Когда он его поднял, Паоло нахмурился и с отвращением прищурил глаза, посмотрев на слюну и грязь на своих руках.

Как только он поднял правую руку, он кинул тряпичный мяч Да Цзяо в бассейн рядом с ним.

— Мяч такой грязный, пришло время его вымыть, — хлопнув в ладоши, Паоло улыбнулся Да

Цзяо и сел в сторонке.

Глядя на плавающий в бассейне мяч, Да Цзяо, наконец, решил подползти ближе. Потратив много времени, чтобы вытянутым хвостом зацепить мяч, Да Цзяо упал в бассейн!

Да Цзяо, который не умел плавать, долго барахтался в воде, но сидевший рядом Паоло не двинулся. Подперев подбородок и любуясь видом Да Цзяо, он всё время улыбался и напевал про себя.

Всё это Оливии подробно рассказал Тодд, который прибыл позже.

С Да Цзяо всё в порядке. После долгой возни в бассейне он научился плавать и вылез самостоятельно!

Малыш вернул свой потерянный тканевый мячик, и Да Цзяо был очень счастлив: он вернул сокровище из логова злодея! Да Цзяо великолепен!

Щёлкнув малыша по голове и прикоснувшись к сломанному рогу, Оливия невольно расслабился.

— Ничего страшного, Да Цзяо скоро сможет отправиться туда поиграть, — тихо прошептал он.

Хотя он не мог понять, о чём говорил его папа, прикосновение пальцев было настолько комфортным, что Да Цзяо издал булькающий гортанный звук.

Автору есть что сказать:

Судя по комментариям всех в предыдущей главе, это должно немного объяснить смерть Абиля.

Желание робота-инструктора - главная причина.

Оли просто подлил масла в огонь и дал ему шанс.

<http://bllate.org/book/18621/1826718>